

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США В КОРЕЙСКУЮ ВОЙНУ. ОПЫТ КРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

В.Т. Юнгблюд, Д.А. Садаков

Вятский государственный университет

Статья посвящена истории вмешательства США в Корейскую войну 1950–1953 гг. Действия американской дипломатии рассматриваются в качестве прообраза подхода Вашингтона к организации дипломатического обеспечения своего вмешательства в локальные конфликты.

Источниковую базу исследования образуют опубликованные и неопубликованные документы дипломатических ведомств СССР и США, рассекреченные материалы ЦРУ, воспоминания и мемуары ряда ключевых действующих лиц.

Инструментом легитимизации вмешательства США в корейский конфликт послужили резолюции Совета Безопасности ООН, принятые в условиях бойкота заседаний советским представителем. Позднейшая история локальных конфликтов показала, что американцы способны организовать свои военные интервенции пользуясь любыми, в том числе откровенно слабыми предложениями.

В первые дни Корейской войны американская дипломатия предприняла усилия по легитимизации вмешательства США, а также содействовала локализации конфликта, изолированию театра военных действий и нейтрализации политических оппонентов Вашингтона, занималась поиском партнёров и союзников для формирования международной коалиции и координацией помощи сателлиту – Республике Корея. Все эти функции выполняются Госдепартаментом и разведывательными органами США при обеспечении вооружённых вмешательств в конфликты и сегодня.

Реакция Вашингтона на ситуацию в Корее иллюстрирует и другую сохраняющую актуальность черту внешней политики США – отказ от сделок с нарушителями установленного США миропорядка даже в первоначально неблагоприятных военных и политических условиях. Вашингтон не отказывался от ведения переговоров о перемирии, но даже в условиях катастрофических поражений южнокорейской армии соглашался вести мирный диалог только после восстановления status quo.

Ключевые слова: США, Корейская война, локальный конфликт, ООН, СССР, КНР, Трумэн, Ачесон, Кеннан.

УДК 327.82, 327.56

Поступила в редакцию 02.08.2018 г.

Принята к публикации 15.08.2018 г.

В современном мире распространённым явлением стало вмешательство в локальные вооружённые конфликты великих держав, и, прежде всего единственной сверхдержавы – США [12; 16]. Специфика локальных конфликтов как перекрёстка интересов различных региональных и глобальных субъектов международных отношений подразумевает активную роль дипломатов в обеспечении успеха военного вмешательства.

Современные технологии интервенции США в локальные конфликты формировались с учётом богатого практического опыта вмешательства в войны по всему миру после 1950 г. Одной из первых в этом ряду стала Корейская война 1950–1953 гг. Уже в первые дни после её начала проявились некоторые ключевые элементы подхода Вашингтона к участию в региональных конфликтах, сохраняющие актуальность до настоящего времени.

Во многих трудах отечественных и зарубежных исследователей [1–8; 11–15; 19–29] рассматривалось начало Корейской войны, в т.ч. вопросы об ответственности за переход конфликта в горячую фазу и о легитимности действий США после нападения КНДР на Республику Корея. Воссоздана хронология действий Вашингтона.

На наш взгляд, сохраняет актуальность изучение истории первых дней конфликта в качестве прообраза общего подхода США к организации дипломатического обеспечения своего вмешательства в политические процессы отдельно взятого региона мира. Расширившаяся в последние годы источниковая база, включающая в себя рассекреченные документы Госдепартамента, ЦРУ и Совета по национальной безопасности США, позволяет детально исследовать эту проблему. Актуальность темы нашего исследования усиливает современная политическая ситуация вокруг Корейского полуострова [12].

Утром 25 июня 1950 г. около 6:00 по местному времени Корейская народная армия перешла 38-ю параллель и начала наступление на юг. Тлевший после образования двух независимых корейских государств конфликт вступил в горячую фазу. В 10 часов утра посол США в Республике Корея Дж. Маччио передал в Вашингтон телеграмму с информацией о вторжении¹. К 22 часам по вашигтонскому времени чиновники администрации США были проинформированы о событиях. Хотя попытки прояснить ситуацию в Корее успеха не принесли, у американцев не было сомнений в том, что речь идёт о полномасштабном наступлении Корейской народной армии на юг².

В Госдепартаменте на срочном совещании по этому вопросу присутствовали главы ключевых отделов дипломатического ведомства. Изначально базовым безальтернативным сценарием действий стала передача вопроса на рассмотрение в Совет Безопасности ООН. В принятии такого решения не меньшую роль, чем новости, играли соображения, касавшиеся общественного мнения. В Госдепартаменте рассудили, что сообщение об экстренном созыве Совбеза долж-

¹ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1950. Vol. VII. P. 125.

² Ibid. P. 149.

но появиться в утренних газетах одновременно с информацией о наступлении КНДР. С санкции находившегося в отпуске президента Г. Трумэна госсекретарь Д. Ачесон спешно утвердил это решение непосредственно перед подачей новостей в прессу³.

Затем член делегации Соединённых Штатов в ООН Э. Гросс уведомил Генерального секретаря Т.Х. Ли о начале боевых действий в Корее и предложил провести совещание Совета Безопасности⁴.

Генсек незамедлительно выпустил специальное заявление, подтверждавшее, что боевые действия начали северяне, и призвавшее Совет Безопасности к мерам по восстановлению мира⁵.

Несмотря на внезапность нападения, действия США не были спонтанными. Их готовность вмешаться в конфликт была обусловлена положением Республики Корея в тихоокеанской системе безопасности Соединённых Штатов, определённым после начала вывода с территории полуострова американских войск в 1948–1949 гг. Поддерживая Корею, Вашингтон стремился снизить свои затраты и минимизировать риск втягивания в вооружённый конфликт. Поэтому в первое время после нападения южным корейцам оставалось уповать на собственные силы, а также на помощь ООН [25].

Выбор ООН в качестве номинально руководящей силы по урегулированию конфликта был обусловлен целым набором факторов. Во-первых, в главе VII Устава ООН оговорён порядок действий в случае нарушения мира и проявления агрессии, определены полномочия Совета Безопасности по этим вопросам.

Другим фактором было доминирование США в ООН. Американцы могли рассчитывать на большинство голосов и на Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности. Хотя влияние США в последнем ограничивалось советским правом вето, советники Трумэна советологи Дж. Кеннан и Ч. Болен [17, с. 10; 18] были уверены, что советская бюрократия не способна принимать быстрые решения и представитель СССР не явится на заседание Совбеза⁶. В противном случае представитель США в ООН затребовал бы созыва специальной сессии Генассамблеи [3, с. 84], которая, как ожидалось, с готовностью проштампует любое американское решение.

Представляет интерес, что на совещании 26 июня 1950 г. по поводу внесения в Совбез резолюции по корейскому вопросу американский президент заметил, что даже предпочёл бы, чтобы Советский Союз воспользовался правом вето⁷. Вполне вероятно, что советское вето не остановило бы действий США по поддержке режима Ли Сын Мана, однако попытки СССР дипломатически прикрыть северокорейское вторжение могли быть использованы в антисоветской пропаганде.

³ Ibid. P. 128.

⁴ Ibid. P. 131.

⁵ Ibid. P. 146.

⁶ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. Norton, 1969. P. 408.

⁷ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 181.

Свою роль сыграли обстоятельства исторического характера: нельзя забывать, что ООН использовалась американцами для легитимизации Республики Корея в период её создания, результаты деятельности комиссии ООН по Корею были утверждены Генеральной Ассамблеей, а действовавшее на Юге правительство было названо единственным законным на полуострове⁸.

Наконец, роль ООН в процессе легитимизации решения о вмешательстве в корейские дела была связана с тем, что действия КНДР формально не вели к активации каких-либо обязательств США по отношению к Республике Корея, и Трумэну был нужен формальный повод обойти отсутствие согласия Конгресса на участие в боевых действиях [8, с. 101].

Работа по проведению через Совбез нужной США резолюции началась в Нью-Йорке утром 25 июня. Внесённый американцами на обсуждение проект документа имел выраженную антисеверокорейскую окраску. В нём было декларировано, что наступление Корейской народной армии (КНА) представляет собой «неспровоцированный акт агрессии»⁹. По итогам обсуждения большинством голосов (девять «за» при воздержавшемся представителе Югославии и в отсутствие представителя СССР) была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 82 от 25 июня 1950 г., в которой изначальные формулировки были несколько смягчены¹⁰ и отмечался факт вооружённого нападения КНДР. Совбез призвал власти Северной Кореи отвести войска за 38-ю параллель, а страны-члены ООН отказаться от содействия режиму Ким Ир Сена¹¹. Альтернативный предложенный Югославией проект резолюции с выражением обеспокоенности ситуацией и обращением к Северной Корею представить объяснение Совбезу был отклонён, причём представители Египта, Индии и Норвегии при голосовании воздержались¹².

Резолюция №82 позволила американцам заложить платформу для дальнейшей легитимизации своих действий в ООН. КНДР официально была названа инициатором боевых действий, а её союзники автоматически становились нарушителями международного права.

Важно отметить, что избранная США тактика имела и оборотную сторону. Американцы поставили себя в зависимость от членов ООН, а её механизмы работали медленно, что вело к задержкам в придании законности мерам, принятым США¹³.

Разрабатывая стратегию вмешательства в корейский кризис, американцы исходили из своего видения потенциальных опасностей от действий коммунистов (и в первую очередь СССР) на международной арене. В Вашингтоне

⁸ Ibid. P. 139.

⁹ Acheson D. Op. cit. P. 404.

¹⁰ Gross E. United Nations Oral History Project. 12.04.1990. P. 6. [Электронный документ]. URL: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/89614/Gross12Apr90TRANS.pdf?sequence=3&isAllowed=y>. (Дата обращения: 05.07.2018)

¹¹ S/RES/82. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика 25.06.1950. [Электронный документ]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1950.shtml> (Дата обращения: 05.07.2018).

¹² FRUS. 1950. Vol. VII. P. 156.

¹³ Ibid. P. 160.

не сомневались, что за северокорейской атакой стоит Советский Союз, управлявший КНДР как марионеткой¹⁴. В отчёте информационно-исследовательского управления Госдепартамента от 25 июня 1950 г. отмечалось, что «решение Кремля прибегнуть к открытым агрессивным действиям в Корее вписывается в процесс повышения воинственности советской политики в последние восемь месяцев»¹⁵ и, вероятно, связано с пересмотром советской стратегии на Дальнем Востоке. Таким образом, нападение на Южную Корею не преследует локальные цели, а представляет собой реакцию на действия США в отношении Японии и стран Юго-Восточной Азии. Из этого не следовало превращение ситуации на Корейском полуострове в *casus belli* против СССР¹⁶. Американские военные, в частности генерал О. Брэдли и адмирал Ф. Шерман, как и американский посол в СССР адмирал А. Кирк, были убеждены в том, что СССР не готов к большой войне и не желает её¹⁷.

Американцы не были уверены и в том, что СССР уведомил о своих планах по Корее китайских коммунистов. Победа коммунистов в Корее препятствовала бы захвату Тайваня Мао Цзе Дуном, поскольку США предприняли бы упреждающие меры. Если же нападение на Республику Корея согласовано с китайцами, Вашингтон делал вывод, что корейский кризис используется как проверка потенциальной реакции США на предстоящее в ближайшем будущем вторжение на Тайвань¹⁸.

Посольство Соединённых Штатов в Москве сразу предприняло попытку прозондировать советскую позицию. 26 июня, следуя инструкциям из Вашингтона, американские дипломаты попытались получить у министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского заверения «в том, что СССР не признаёт за собой ответственности за это неспровоцированное и ничем не оправданное нападение», и что советское правительство «употребит своё влияние в отношении северокорейских властей с тем, чтобы они немедленно отвели свои вторгнувшиеся силы»¹⁹. Однако Вышинский и все его заместители оказались недоступны для общения²⁰.

Кирк (с ним соглашался Болен²¹) рекомендовал отложить прямые контакты с Москвой, ограничившись принятыми в рамках ООН рутинными процедурами уведомления о событиях. При необходимости можно было потребовать от СССР сотрудничества по вопросу о Корее. Малоперспективные на первый взгляд, эти действия подготовили бы почву для того, чтобы Москва могла сохранить лицо, отступая из полуострова после эффективных контрмер США²².

¹⁴ Acheson D. Op. cit. P. 405; FRUS. 1950. Vol. VII. P. 149.

¹⁵ Ibid. P. 149-153.

¹⁶ Acheson D. Op. cit. P. 405.

¹⁷ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 158, 169.

¹⁸ Ibid. P. 149-153.

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (Далее – РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 110.

²⁰ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 148.

²¹ Ibid. P. 174.

²² Ibid. P. 170.

27 июня состоялся продолжительный разговор о ситуации в Корее между Э. Гроссом, Т. Ли и представителем СССР в ООН Я.А. Маликом. Последний ограничился заявлениями об ответном характере действий КНДР и незаконности решений Совбеза, принятых в отсутствие представителей СССР и КНР²³. Генеральный секретарь ООН пригласил советского представителя на заседание Совбеза, намеченное на тот же день (при этом у Гросса «возникло сильное желание дать Ли тумака» [6, с. 182]). Малик отказался.

Спустя два дня заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в официальной обстановке зачитал представителям американского посольства ноту, в которой повторялись тезисы об ответственности южан за развязывание боевых действий на полуострове и незаконности решений Совбеза до тех пор, пока в его работе участвует гоминдановский представитель. Советский дипломат подчеркнул, что завершившийся задолго до начала войны вывод советских войск с территории полуострова убедительно демонстрирует твёрдую приверженность СССР принципу невмешательства во внутренние дела других государств²⁴. Эта позиция была обнародована 28 и 30 июня в газете «Правда», на страницах которой американцев сразу начали обвинять в незаконной агрессии против Кореической народно-демократической республики²⁵.

С точки зрения посольства США в Москве, заявления СССР означали, что Москва продолжит выжидательную тактику и будет сохранять видимость нейтралитета²⁶. Советологи ЦРУ также пришли к выводу, что эти заявления не выходят за рамки обычной риторики Москвы²⁷. Оценку действий СССР в первые дни конфликта подытожил меморандум Совета по национальной безопасности США СНБ-73 от 1 июля 1950 г., в котором утверждалось, что Кремль не пойдёт на прямое военное вмешательство в корейский конфликт, чтобы не рисковать началом новой мировой войны, но будет поддерживать любые действия коммунистов по всему миру, дискредитирующие политику США (в особенности в Азии) и зондировать твёрдость позиций США в других чувствительных точках, прежде всего в Германии и Австрии²⁸. Признавалось, что нападение советской армии на позиции американских войск в этих странах возможно только в случае твёрдого намерения Кремля развязать новую мировую войну²⁹. Не фиксировали американцы и каких-либо военных приготовлений СССР в Западной Европе³⁰.

²³ Ibid. P. 209; Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 28.06.1950. [Электронный документ]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-28.pdf>. (Дата обращения: 05.07.2018)

²⁴ Советско-американские отношения: 1949-1952. М., 2006. С. 217-218.

²⁵ Правда. 28.06.1950. С. 1; там же. 30.06.1950. С. 2.

²⁶ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 253.

²⁷ Korean War CIA FOIA Release. FBI Reports. 29.06.1950. [Электронный документ]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/FBIS/1950-06-29.pdf>. P. 2. (Дата обращения: 05.07.2018)

²⁸ The Position and Actions of the United States With Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation // Digital national security archive. [Электронный документ]. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679066602>, после регистрации. P. 5 (Дата обращения: 05.07.2018); FRUS. 1950. Vol. I. P. 333.

²⁹ The Position and Actions of the United States With Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation. P. 12-13.

³⁰ Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 28.06.1950. [Электронный документ]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-28.pdf>. P. 2. (Дата обращения: 05.07.2018)

Напротив, аналитики ЦРУ ожидали интенсификации советской пропаганды в поддержку мира – Кремль мог попытаться снять с себя ответственность за нападение на Южную Корею в глазах мирового сообщества³¹.

Этот подход отразился в одобренной Трумэном директиве государственного секретаря Д. Ачесона американской делегации в ООН от 3 июля, где признавалось нежелательным предъявлять обвинения или оказывать иные формы давления на Кремль³². Госдепартаменту даже пришлось осаживать некоторых генералов, в частности командующего ВВС США на Дальнем Востоке Дж. Стрейтмейера, предлагавшего организовать высотные разведывательные полёты над Далянем, Порт-Артуром, Владивостоком, Сахалином и Курилами³³.

Без учёта военного потенциала СССР силы США на Дальнем Востоке оценивались как весьма существенные. На первом же совещании по Корее у президента министр ВВС Т. Финлеттер рекомендовал наделить генерала Д. Макартура (главнокомандующий союзными оккупационными войсками в Японии) полномочиями действовать за рамками простого обеспечения эвакуации американских граждан с территории полуострова³⁴.

Потенциальную угрозу операциям США в Корее представляли дислоцированные на Дальнем Востоке советские вооружённые силы, в особенности части ВВС и ВМФ. Наличие баз в Приморье и в Китае делало возможным применение в Корее советской авиации. 25 июня в Вашингтоне обсудили потенциальную возможность нейтрализовать точки базирования советских ВВС в регионе. По мнению начальника штаба военно-воздушных сил США генерала Х. Ванденберга, быстро эту задачу можно было решить только с помощью атомного оружия. По итогам совещания Трумэн поручил командованию ВВС подготовить планы уничтожения советских военно-воздушных баз в Восточной Азии³⁵.

Американцы увязывали с корейским кризисом проблему Тайваня. Генерал Макартур сравнивал остров с непотопляемым авианосцем, который, оказавшись под контролем китайских коммунистов, идеально впишется в советскую наступательную стратегию³⁶. Сразу после начала войны президент Южной Кореи Ли Сын Ман обратился к Вашингтону с просьбой защитить остров от вторжения с континента, чтобы «какое-то время ... видеть китайских коммунистов занятыми»³⁷.

На заседании Совета по национальной безопасности Дж. Кеннан обратил внимание, что нота от 29 июня опровергала прямое участие Москвы в корейских событиях, но стремление СССР столкнуть США со своими сателлитами остаётся неизменным. Он охарактеризовал реакцию китайских коммунистов на

³¹ International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950 // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA records. [Электронный документ]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-01617a004900010090-8>. P. 3-4. (Дата обращения: 05.07.2018)

³² FRUS. 1950. Vol. VII. P. 297.

³³ Ibid. P. 317.

³⁴ Ibid. P. 159-160.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. P. 162.

³⁷ Ibid. P. 131

американские меры как враждебную и провокационную, тем самым подтверждая свою намерение напасть на Тайвань³⁸.

Инициатором мер на тайваньском направлении стал Ачесон, 25 июня предложивший ввести седьмой флот США в Тайваньский пролив для защиты острова. Одновременно должны были прекратиться и гомиьдановские операции против континентального Китая. Трумэн поддержал оба предложения. Для американцев стратегическая значимость Тайваня была столь велика, что в начале Корейской войны рассматривался вариант отстранения Чан Кайши от власти и передачи острова во владение Японии (фактически под командование Маккартура). Стоит отметить, что стратегия изолирования корейского конфликта касалась не только Тайваня. По оценкам ЦРУ, возможными направлениями экспансии коммунистов были Гонконг, Макао, Бирма и Индокитай. С точки зрения американской разведки, КНР обладала возможностями одновременно развернуть в этих районах потенциально успешные операции³⁹. В этой связи Ачесон предлагал расширить программу помощи (в том числе и военной) Филиппинам и странам Индокитая⁴⁰.

Меры США в первые дни корейского кризиса были направлены преимущественно на изоляцию данного театра военных действий от вмешательства извне и нивелирование потенциальных возможностей выхода конфликта за пределы региона.

Тем временем военная ситуация развивалась. Подготовленные в первые часы после начала конфликта публичные заявления о том, что южнокорейская армия сохраняет управляемость и организованно отступает от 38-ой параллели⁴¹ сразу дополнились сообщениями посольства США об острой потребности в поставках боеприпасов из США (имевшийся арсенал оценивался как достаточный на 10 дней активных боевых действий)⁴². Критическую важность авторы этих сообщений придавали перехвату у КНА превосходства в воздухе, что было невозможно без непосредственного участия ВВС США в конфликте⁴³. К 27 июня оптимизм посольства почти иссяк, и перспективы повышения боеспособности южнокорейской армии увязывались уже исключительно с эффективностью американской материальной и воздушной поддержки⁴⁴. Анализируя ситуацию, советник госсекретаря Дж. Даллес в те дни писал, что в том случае, если южнокорейцы не смогут сдержать атаку с севера, в бой придётся ввести американские войска⁴⁵.

³⁸ Ibid. Vol. I. P. 327.

³⁹ The The Korean Situation: Soviet Intentions and Capabilities // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. U.S. intelligence and China: collection, analysis, and covert action. [Электронный документ] URL:https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0001117598.pdf. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁴⁰ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 158; 180.

⁴¹ Ibid. P. 129; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 38.

⁴² FRUS. 1950. Vol. VII. P. 129; 149.

⁴³ Ibid. P. 133

⁴⁴ Ibid. P. 211

⁴⁵ Truman H. Memoirs By Harry S. Truman. Volume Two Years Of Trial And Hope. N.Y., 1956. P. 336.

Первые меры помощи южным корейцам были приняты уже 25 июня. С одобрения президента Трумэна генерал Макартур организовал поставку на полуостров военного снаряжения, боеприпасов и вооружения (в первую очередь противотанковых средств – корейцы ранее обращали внимание США на недостаточную эффективность имевшихся в наличии 57-мм противотанковых пушек М1⁴⁶). В Японии были подготовлены к отправке истребители F-51, ожидалось прибытие корейских лётчиков, которые бы перелетели на них в Корею⁴⁷.

Активную деятельность вдоль линии фронта развернули ЦРУ и подразделения армии США, занимавшиеся ведением психологической войны – распространением листовок, пропагандистским радиовещанием, трансляцией через громкоговорители. Такие меры доказали свою эффективность в ходе боевых действий на Тихом океане в годы Второй мировой войны⁴⁸. Для повышения эффективности своей работы пропагандистам потребовалась помощь специалистов по Корее из Госдепартамента⁴⁹.

Отдельной проблемой стало положение сотрудников американской миссии в Корее и членов их семей. Первоначально Маччио предлагал собрать в посольстве всех американских служащих, дипломатических и военных, и после того как КНА займёт Сеул потребовать для них дипломатического иммунитета. Но большинство дипломатов и военных советников отвергли эту идею. В отсутствие указаний из Вашингтона началась эвакуация жён и детей сотрудников посольства, а также части служащих-женщин [28, p. 121]. 26 июня Ачесон телеграфировал в посольство, что Госдепартамент ценит готовность Маччио и его подчинённых остаться в Сеуле, однако не считает целесообразным, чтобы граждане США добровольно стали заложниками, а потому предлагает эвакуироваться на юг, пока сохраняется такая возможность⁵⁰. Большинство американцев направились в Японию утром 26 июня по местному времени⁵¹.

С санкции президента безопасность эвакуации обеспечивали ВВС США. Лётчики имели разрешение при необходимости открывать огонь на поражение⁵². 26 июня Вашингтон получил сообщение о первом сбитом истребителе ВВС КНДР. В тот же день по инициативе Ачесона на совещании у президента было принято решение оказать южнокорейской армии полномасштабную поддержку с воздуха к югу от 38-ой параллели, дабы дать Югу возможность перегруппировать силы⁵³.

⁴⁶ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 142.

⁴⁷ Ibid. P. 158.

⁴⁸ Psychological Warfare in Korea // The Public Opinion Quarterly. 1951. Vol. 15, No. 1. P. 65-66.

⁴⁹ Informal minutes of meeting of, interdepartmental foreign information organization, and consultants. June 28, 1950 // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA Records. [Электронный документ]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-01065a000500120013-6>. P. 1. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁵⁰ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 178.

⁵¹ Ibid. P. 154.

⁵² Ibid. P. 160.

⁵³ Ibid. P. 179.

Остро встал вопрос о задачах, которые после начала боевых действий должны выполнять члены группы американских военных советников. Довоенные инструкции не содержали конкретных указаний на этот счёт. Рассматривались альтернативные варианты: участие в боях либо роль консультантов. Допускалась вероятность полной эвакуации группы с территории полуострова. Начальник штаба группы полковник У. Райт, на момент начала боевых действий находившийся в отпуске в Токио, распорядился начать приготовления к отступлению на юг [28, р. 121–122]. Однако вслед за принятием решения об оказании помощи Республике Корея американским военным советникам на полуострове было дано указание тесно взаимодействовать с корейской армией, по крайней мере до тех пор, пока ситуация на полуострове не станет безнадёжной⁵⁴.

Как отмечает Б. Камингс, принятые 25-26 июня по инициативе Ачесона меры предопределили участие сухопутных войск США в войне [19, р. 11]. Они были легитимизированы американцами через Совет Безопасности *post factum*: 27 июня 1950 г. представитель США внёс на рассмотрение Совбеза проект резолюции о дальнейших действиях Объединённых Наций в Корею в связи с тем, что, как сообщало посольство США в Москве, КНДР не собирается подчиняться требованиям резолюции № 82 и прекращать свою агрессию в отношении Юга⁵⁵. Новый документ Совета Безопасности должен был констатировать этот статус и определить полномочия членов ООН по вмешательству в конфликт. На заседании Совбеза эту позицию подкрепляли доклады Комиссии ООН по Корею, которая, основываясь на данных наблюдения за ситуацией на 38-ой параллели, характеризовала северокорейское вторжение как хорошо спланированную полномасштабную операцию, а размещение южнокорейской армии перед 25 июня как сугубо оборонительное⁵⁶.

Новая резолюция Совбеза была принята 27 июня семью голосами против одного (Югославия) и целиком основывалась на американском проекте, к которому даже не было предложено поправок. Представители Египта и Индии при голосовании воздержались, а советский представитель продолжал бойкот. В документе повторялся призыв к КНДР отвести войска за 38-ю параллель, а странам-членам ООН рекомендовалось предоставить Республике Корея «ту помощь, которая может оказаться необходимой для восстановления мира»⁵⁷. Как отмечали аналитики ЦРУ, принятием этой резолюции ООН впервые продемонстрировала свою способность принимать быстрые и решительные меры по обеспечению мира и безопасности без участия СССР⁵⁸.

⁵⁴ Ibid. P. 156.

⁵⁵ Ibid. P. 199.

⁵⁶ United States policy in the Korean war. Wash., 1950. P. 21-22.

⁵⁷ S/RES/83 (1950) 27 июня. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика. [Электронный документ]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1950.shtml>. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁵⁸ International organizations division weekly summary no. 25 for the week ending 27 June 1950 the international week // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA Records. [Электронный документ]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79-01090a000100030003-5>. P. 1. (Дата обращения: 05.07.2018)

Эта резолюция представила США и их союзникам законное основание для помощи режиму Ли Сын Мана. В тот же день в своём обращении к нации президент Трумэн сообщил, что в ответ на призыв Совета Безопасности ООН он отдал приказ ВВС и ВМФ США оказать поддержку южнокорейским войскам. Он объявил также о решении обеспечить безопасность Тайваня силами американского седьмого флота и оказать военную помощь Филиппинам и французским властям в Индокитае⁵⁹. Как отмечает Ю.В. Ванин, это заявление раскрывало не планы, а то, что уже было сделано американцами на корейском направлении [3, с. 94–95]. В Конгрессе обращение было встречено аплодисментами⁶⁰. Однако в США существовало и иное мнение. В частности, сенатор Р. Тафт выпустил заявление, в котором характеризовал принятые меры как «узурпацию президентом права применять вооружённые силы»⁶¹, поскольку действия президента *de facto* означали войну с правительством Северной Кореи, войну без консультации с Конгрессом и без одобрения Конгресса. Трумэну пришлось разъяснить, что США не находятся в состоянии войны, а предпринятые действия представляют ответ на нападение КНДР⁶².

Ситуация на фронте между тем стремительно менялась. 29 июня генерал Дж. Чёрч, направленный в Корею Макартуром, сообщил, что *status quo* на полуострове не может быть восстановлен без вмешательства американских войск⁶³. 30 июня в сводке ЦРУ о положении дел в Корее сообщалось: «Южнокорейские войска деморализованы и отступают по малейшему поводу. Они не желают сражаться и военная полиция насильно возвращает их на фронт»⁶⁴. Маччио дополнил эту картину известием о том, что южнокорейское правительство находится в состоянии, близком к панике⁶⁵.

В тот же день Макартур прибыл в Корею. В отчёте по итогам своей поездки генерал раскритиковал уровень боеготовности и оснащённости южнокорейской армии, охарактеризовав её как предназначенную для подавления внутренних беспорядков и неготовую к ведению противотанковой и противовоздушной обороны. Отдельно досталось её командованию, которое не удосужилось ни подготовить оборонительные позиции в глубине, ни организовать линии снабжения, ни уничтожить запасы, чтобы они не попали в руки противника. Дальнейшее продвижение КНА на юг несло смертельную опасность для южно-

⁵⁹ Truman H. Statement by the President on the Situation in Korea. June 27, 1950 // The American Presidency Project. [Электронный документ]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13538>. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 167.

⁶¹ The papers of Robert A Taft. Vol. IV. 1949-1953. Kent, 1997. P. 169; Taylor J. Politics on a Human Scale: The American Tradition of Decentralism. N.Y., 2013. P. 218; «Capitol Report» No. 60, Featuring Senator Robert F. [Электронный документ]. Taft. June 29, 1950 // Primary sources. Workshop in American history. URL: <https://www.learner.org/workshops/primarysources/coldwar/docs/taft.html>. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁶² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1268. Л. 158, 170.

⁶³ Acheson D. Op. cit. P. 411.

⁶⁴ Korean military situation at 12:00 noon on 30 June 1950 // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA Records. [Электронный документ]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00457r005200130005-9>. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁶⁵ Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 30.06.1950. [Электронный документ]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-30b.pdf>. (Дата обращения: 05.07.2018)

корейского режима. Макартур считал единственным способом спасти положение задействовать в Корее сухопутные войска США⁶⁶. Характерно, что до поездки на полуостров американский генерал в приватном общении писал, что любой выступающий за схватку с коммунистами в материковой Азии «должен обратиться к психиатру» [11, с. 85].

Спустя сутки после получения этого отчёта, консультаций с сотрудниками своей администрации и членами Конгресса президент Трумэн принял решение удовлетворить запрос Макарута об использовании в Корее наземных сил⁶⁷. Американская авиация получила разрешение атаковать цели к северу от 38-ой параллели⁶⁸, а флоту был дан приказ организовать блокаду всего корейского побережья⁶⁹, которая распространялась и на советские суда. В сообщениях о блокаде американцы предупреждали, что будут топить любые подводные лодки, представляющие угрозу флоту ООН⁷⁰. В советском ответе на ноту о блокаде было заявлено о её незаконности, несовместимости с принципами ООН, причём ответственность за ущерб интересам СССР в связи с блокадой Кореи возлагалась на США⁷¹.

Принятые Вашингтоном меры тактического и стратегического характера были призваны стабилизировать положение в Корее. Однако изоляции театра военных действий и помощи южнокорейской армии оказалось недостаточно для того, чтобы гарантировать решение корейского кризиса в выгодном Вашингтону ключе. Поэтому американцы продолжили избранный в конце 1947 г. после провала диалога с СССР курс на интернационализацию корейского вопроса, сразу после начала конфликта приступив к созданию международной коалиции под эгидой ООН. Как отмечал в своих мемуарах Ачесон, в Вашингтоне понимали, что только американская интервенция может остановить продвижение коммунистов. Войска других стран не были необходимы с военной точки зрения, но могли оказаться полезными политически и психологически⁷². Самим фактом присоединения к международной коалиции её участники подписывались и под большинством принимаемых США решений.

Важным инструментом американской политики конструирования международной коалиции стали двусторонние контакты американских дипломатов на уровне послов и представителей в ООН. Как и ожидалось, проамериканская позиция стала доминировать в ООН с самого начала. В частных беседах с американским послом премьер-министр Франции Ж. Бидо сравнивал политику СССР в Корее с тактикой Гитлера в 1938-1939 гг., а генеральный секретарь фран-

⁶⁶ Encyclopedia of the Korean War: A Political, Social, and Military History. Vol. III. Santa-Barbara, 2002. P. 872-873.

⁶⁷ Первое значимое сражение между войсками США и КНДР, битва за Осан, состоялась 5-6 июня 1950 г. и закончилась победой КНА.

⁶⁸ К тому времени ВВС США уже наносили удары по аэродромам в районе Пхеньяна.

⁶⁹ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 257.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Л. 45.

⁷¹ Там же. Л. 154.

⁷² Acheson D. Op. cit. P. 405.

цузского МИД А. Пароди выражал надежду на то, что американцы не бросят Корею и направят туда свои войска⁷³. Особую позицию заняла Великобритания, направив свои военные подразделения в распоряжение американцев практически сразу после принятия резолюции от 27 июня⁷⁴. Премьер-министр К. Эттли, выступая перед Палатой общин 6 июля 1950 г., заявил: «Я думаю, весь мир обязан правительству США за его быстрые действия, и правительство Его Величества решило столь же быстро поддержать его действия»⁷⁵. Поддержав действия Вашингтона, британский МИД одновременно рекомендовал сохранить Москве путь к отступлению⁷⁶.

Позиция Нидерландов заключалась в том, что США не должны допустить падения Южной Кореи под натиском коммунистов, поскольку это имело бы катастрофические последствия для Азии в целом и Юго-Восточной Азии в особенности⁷⁷. Представитель Австралии в ООН в разговоре с американским коллегой допускал возможность участия своей страны в силовом урегулировании корейского кризиса⁷⁸.

Максимальную готовность к участию коалиции проявили власти Китайской республики, предложив направить в Корею экспедиционный корпус численностью около 33 тыс. чел., оснащённый лучшим на Тайване вооружением⁷⁹. Первоначально Трумэн был склонен принять это предложение⁸⁰, однако его остановил Ачесон, опасавшийся, что такой шаг может спровоцировать интервенцию КНР в Корею или на Тайвань, к тому же гоминдановские войска не будут эффективны против корейской бронетехники⁸¹. Не желая ставить Тайвань под угрозу вторжения коммунистов⁸², американцы ограничились выражением благодарности за предложение⁸³.

Отдельно стоит упомянуть о роли Генерального секретаря ООН Т. Ли. Он считал, что победа северокорейской агрессии станет концом для всей Организации Объединённых Наций, которая повторит судьбу Лиги Наций⁸⁴. С точки зрения американцев, своей твёрдой поддержкой действий ООН Ли полностью развеял имевшиеся у Вашингтона подозрения в своей просоветской ориентации⁸⁵.

На этом фоне документальное оформление интернационализации корейского конфликта заняло чуть больше недели, пока делегации стран-членов Совбеза получали инструкции от своих правительств⁸⁶.

⁷³ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 175-176.

⁷⁴ Acheson D. Op. cit. P. 416

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1270. Л. 46.

⁷⁶ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 187.

⁷⁷ Ibid. P. 185.

⁷⁸ Ibid. P. 190.

⁷⁹ Ibid. P. 262-263.

⁸⁰ Truman H. Memoirs. P. 342.

⁸¹ Acheson D. Op. cit. P. 412.

⁸² FRUS. 1950. Vol. VII. P. 285.

⁸³ Ibid. P. 277.

⁸⁴ United Nations Oral History Project. Ernest Gross. P. 4.

⁸⁵ International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950. P. 2.

⁸⁶ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 292.

Первый вариант резолюции Совбеза 3 июля подготовил заместитель начальника отдела ООН Государственного департамента Д. Вайнхаус. Предлагалось объединить присланные в помощь Южной Корее контингенты стран-членов ООН под единым (американским) командованием и создать при Совбезе специальный комитет, который бы принимал предложения помощи южнокорейцам и давал рекомендации Совбезу по вопросам практической реализации его резолюций⁸⁷.

На вопросе о роли комитета следует остановиться подробнее. В изначальном проекте она сводилась к формальной видимости существования органа коллегиального контроля над оказанием помощи Корее, а реальные функции ограничивались регистрацией предложений помощи и информированием заинтересованных сторон.

Дабы повысить вероятность беспрепятственного утверждения проекта, советник делегации США в ООН по вопросам работы Совета Безопасности Ч. Нойес предложил расширить полномочия комитета. Комитет должен был заниматься координацией действий по оказанию помощи и разработкой рекомендаций по экономической поддержке южнокорейского режима. Также на временной основе к работе комитета предлагалось привлечь представителей оказывающих помощь Корее государств (для обсуждения вопросов, затрагивающих их интересы), а также самих южных корейцев⁸⁸. Такие предложения должны были убедить членов Совбеза в целесообразности создания комитета, а также повысить уровень их участия в корейских делах. При этом комитет не получал полномочий на принятие стратегических решений - они полностью отдавались на откуп американскому командованию.

Свои замечания к проекту предложил Т. Ли, рекомендовавший включить в состав комитета представителей США, Великобритании, Франции, Индии и Норвегии, а также вызвавшийся докладывать от имени данного органа⁸⁹.

Ачесон считал нежелательным вводить какие бы то ни было ограничения полномочий США в Корее. С его точки зрения, создание комитета могло быть целесообразным только в том случае, если бы пришлось блокировать принятие нежелательных поправок к тексту резолюции⁹⁰. Следуя рекомендациям госсекретаря, представитель США в ООН У. Остин сумел заручиться поддержкой Великобритании и Франции⁹¹, и пункт о создании комитета в окончательный вариант документа не попал.

Опять же по предложению сотрудников американской миссии в ООН в проект резолюции был включён пункт, по которому объединённое командование в Корее наделялось правом использовать флаг Организации Объединённых Наций⁹².

⁸⁷ Ibid. P. 291.

⁸⁸ Ibid. Pp. 293-294.

⁸⁹ Ibid. P. 300.

⁹⁰ Ibid. P. 299.

⁹¹ Ibid. Pp. 306-307.

⁹² Ibid. Pp. 293-294.

Разрабатывая резолюцию, американцы проводили согласования с союзниками и одновременно стремились нейтрализовать любую оппозицию своим действиям в Совете Безопасности. Повод для беспокойства вызывало поведение делегаций Югославии, Египта и Индии, которые 25–27 июня не проголосовали за американские проекты резолюций. Признавая право членов ООН на свободное голосование по любому вопросу, американцы считали, что отсутствие единодушия в Совбезе снижает эффективность предпринимаемых мер и действия этих государств не следует оставлять без внимания⁹³.

В этой связи после голосования по резолюции № 82 26 июня 1950 г. посол Югославии В. Попович был вызван для разъяснений в Государственный департамент. Югославский дипломат сослался на то, что КНДР, в отличие от Республики Корея, была официально признана его страной, а о положении на полуострове не хватает информации. Послу указали, что с точки зрения США создание прецедента принятия Советом Безопасности эффективных мер противодействия внешней агрессии против независимых государств отвечает интересам Югославии, и американцы надеются, что следующая резолюция по корейскому вопросу будет принята Совбезом единогласно⁹⁴. В диалоге с югославами Вашингтон быстро перешёл к косвенным угрозам: в тот же день американский посол А. Беблер довёл до сведения югославского руководства, что США могут разочароваться в политике Белграда из-за его нежелания сотрудничать по корейскому вопросу, и остаётся лишь надеяться, что Югославия не пожалеет о занятой ей позиции⁹⁵. ЦРУ располагало сведениями о передислокации советских войск в направлении югославской границы, хотя масштаб передислокации считался недостаточным для начала военной операции⁹⁶. В ходе обсуждения корейского вопроса в СНБ именно Югославия рассматривалась в качестве страны, по которой с наибольшей вероятностью СССР нанесёт следующий удар, поскольку на Балканах Москва могла воспользоваться помощью Болгарии, то есть, как и в Корею, действовать не своими руками⁹⁷.

Судя по всему, подобные опасения разделяли и сами югославы. Председатель правительства И. Броз Тито лично встретился с американским послом, чтобы разъяснить позицию Югославии по корейскому вопросу. Он заявил о солидарности с остальными членами ООН в осуждении агрессии КНДР и объяснил действия представителя Югославии в Совбезе стремлением продемонстрировать независимость своей страны от великих держав. Позиция СФРЮ не мешала принятию Совбезом нужных решений, однако позволяла избежать обвинений в том, что Югославия стала инструментом агрессии западных держав против социалистических стран в случае, если Москва решит предпринять про-

⁹³ Ibid. P. 270.

⁹⁴ Ibid. P. 178.

⁹⁵ Ibid. P. 184.

⁹⁶ Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 27.06.1950. [Электронный документ]. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-27a.pdf>. P. 2. (Дата обращения: 05.07.2018)

⁹⁷ FRUS. 1950. Vol. I. P. 326.

тив неё агрессивные действия. Американцев эти объяснения вполне удовлетворили⁹⁸. Открытых заявлений о поддержке Белградом действий США в Корее в Вашингтоне решили не требовать⁹⁹. Но инициативу проявили сами югославы, выпустив в начале июля официальный пресс-релиз в поддержку действий ООН в Корее¹⁰⁰.

Позицию Египта, воздержавшегося при голосовании по корейским резолюциям, американцы связывали с палестинским вопросом, отсутствием поддержки США при голосовании в ООН по важным для египтян темам, а также с нежеланием давать повод для отсрочки эвакуации с египетской территории британских войск и для критики в свой адрес со стороны других арабских государств¹⁰¹. Американцы считали, что позиция Египта в Совбезе будет спроецирована на все остальные арабские государства¹⁰², а в Москве она была воспринята как нежелание уступать давлению США¹⁰³. Американцы отказались от мысли усилить давление из опасения, что в ответ Египет только ужесточит свою позицию. Но они использовали влияние занявшего проамериканскую позицию Пакистана для того, чтобы привлечь на свою сторону исламские государства-члены ООН¹⁰⁴. Представитель Пакистана в ООН охарактеризовал действия Египта как «глупые и нелогичные». Министры иностранных дел Сирии и Ливана, будучи в Вашингтоне, в частном порядке также осудили позицию египтян¹⁰⁵.

Делегация Индии с самого начала заняла независимую позицию по корейскому вопросу. Индийцы стремились играть роль посредника между СССР и США и способствовать урегулированию конфликта [11, с. 96–97]¹⁰⁶. Индийская пресса помещала критические материалы о действиях обеих сторон конфликта, который оценивался как внутреннее дело Кореи¹⁰⁷. Официальный Нью-Дели поддержал усилия США по пресечению агрессии КНДР, но выступил резко против выхода конфликта за пределы полуострова, увязывания корейской проблематики с проблемами Тайваня и Индокитая, участия в боевых действиях войск гоминдановского Китая¹⁰⁸. Всё это обусловило позицию Индии при голосовании 25 и 27 июня. Индия планировала воздержаться и при голосовании по готовящейся резолюции Совбеза, однако накануне генеральный секретарь министерства иностранных дел Дж. Баджпай уверил американского посла в том, что Индия полностью поддерживает действия ООН, но не желает голосовать,

⁹⁸ Ibid. Vol. VII. P. 216.

⁹⁹ Ibid. P. 280; Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 29.06.1950. [Электронный документ]. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-29.pdf>. P. 1-2. (Дата обращения: 05.07.2018)

¹⁰⁰ International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950. P. 2.

¹⁰¹ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 233.

¹⁰² Ibid. P. 270.

¹⁰³ Ibid. P. 222.

¹⁰⁴ Ibid. P. 274-275.

¹⁰⁵ International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950. P. 2.

¹⁰⁶ См. также: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Л. 20.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 121.

¹⁰⁸ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 231, 275.

поскольку не отправляет свои войска на Корейский полуостров¹⁰⁹. Американцы высоко ценили поддержку действий ООН в Корее Индией, поскольку она была крупнейшим некоммунистическим государством Азии и её позиция подрывала тезис советской пропаганды о том, что ООН служит интересам западных империалистов¹¹⁰.

Итогом усилий американцев стала резолюция Совета Безопасности ООН № 84 от 7 июля 1950 г., в которой членам ООН, готовым предоставить помощь Южной Корее, была высказана рекомендация «направить её в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединёнными Штатами Америки» и получавшего право по своему усмотрению использовать флаг ООН. Семь членов Совбеза проголосовали за американский проект резолюции, воздержались представители Египта, Индии и Югославии¹¹¹. 8 июля 1950 г. Трумэн официально назначил генерала Макартура командующим войсками ООН в Корее. Как отмечали аналитики ЦРУ, благодаря дипломатическим усилиям действия США в Корее стали не односторонней военной интервенцией, а коллективным международным действием по поддержанию закона и порядка¹¹².

Уникальной вехой в истории назвал вмешательство коалиции под эгидой ООН на стороне одного из участников военных действий историк М. Гастингс, подчеркнув, что оно стало возможным в условиях советского бойкота заседаний Совбеза ООН [22, р. 55–56]. Как бы то ни было, резолюции Совета Безопасности служили для американцев всего лишь удобным инструментом легитимизации своего вмешательства. История локальных конфликтов XX– начала XXI в. показала, что американцы способны организовывать военные интервенции, пользуясь любыми, в том числе откровенно слабыми предложениями.

Реакция Вашингтона на ситуацию в Корее иллюстрирует и другую важную черту внешней политики США, сохраняющую актуальность по сей день – отказ от любых сделок с нарушителями установленного США миропорядка даже в первоначально неблагоприятных военных и политических условиях. В своих мемуарах Трумэн вспоминал, что американская администрация не рассматривала возможность отступления из Кореи. Корейский кризис преподносился Вашингтоном как логичное продолжение усилий по созданию системы международной безопасности после завершения Второй мировой войны. Американцы предприняли все действия, которые сочли необходимыми для того, чтобы направить события по нужному сценарию¹¹³. Как указывал Ачесон в одобренном президентом ответе на англо-индийские мирные инициативы, Вашингтон не отказывается от переговоров о перемирии, но согласен на диалог только после прекращения агрессии и восстановления status quo. Затем, в отсутствие внеш-

¹⁰⁹ Ibid. P. 324.

¹¹⁰ International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950. P. 2.

¹¹¹ S/RES/84 (1950). 7 июля. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика. [Электронный документ]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1950.shtml>. (Дата обращения: 05.07.2018)

¹¹² International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950. P. 3.

¹¹³ Truman H. Memoirs. P. 334.

него принуждения или шантажа, могло начаться обсуждение спорных вопросов¹¹⁴. Это заявление было сделано в первые дни конфликта на фоне катастрофических поражений южнокорейской армии.

В первые дни Корейской войны наряду с легитимизацией своего вмешательства американская дипломатия способствовала локализации конфликта, изолированию театра военных действий, нейтрализации политических оппонентов на международной арене, занималась поиском партнёров и союзников для формирования международной коалиции, а также координировала оказание помощи пострадавшему сателлиту – Республике Корея. Все эти функции выполняются Госдепартаментом и разведывательными органами США при обеспечении вооружённых вмешательств в конфликты в различных регионах мира и сегодня. Корейский сценарий кризисного реагирования американской дипломатии – это урок истории, который, безусловно, необходимо учитывать при анализе современных и будущих военных интервенций Соединённых Штатов.

Список литературы:

1. Асмолов К.В. Об «ответственности внешних сил» за начало Корейской войны // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 131-158.
2. Ванин Ю. В. История Кореи. Избранные статьи. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 828 с.
3. Ванин Ю. В. Корейская война и ООН. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. 286 с.
4. Володин Д. Роль Кореи в политике США (1945-1953 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 125-133.
5. Воронцов А.В., Шэн Жихуа. Белые пятна в истории корейской войны // Азия и Африка сегодня. 1997. № 12. С. 28-32.
6. Гайдук И.В. В лабиринтах Холодной войны - СССР и США в ООН 1945-1965 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 340 с.
7. Ледовский А.М. Из Архива Президента РФ. Сталин, Мао Цзэдун и Корейская война 1950-1953 годов // Новая и новейшая история. 2005. №56. С. 78-113.
8. Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны. М.: Кучково поле, 2005. 544 с.
9. Самохин А. А. Военное вмешательство как фактор международных отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). С. 46-50.
10. Славинский Б.Н. Корейская война 1950–1953 гг.: современное переосмысление // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 80-90.
11. Стыук У. Корейская война. М.: АСТ, 2002. 732 с.
12. Толорая Г.Д. Россия и проблемы корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 82–91.
13. Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 541 с.
14. Торкунов А.В., Уфимцев Е. П. Корейская проблема: Новый взгляд. М.: Анкил, 1995. 255 с.
15. Хо Чжон Хо, Кан Сок Хи, Пак Тхэ Хо. Империалисты США развязали войну в Корею. Пхеньян, Издательство литературы на иностранных языках, 1978. 296 с.
16. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис, методы дестабилизации «неудобных» государств и провоцирование «управляемого хаоса» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3(42). С. 43–50.
17. Юнгблюд В. Т. Джордж Ф. Кеннан об устойчивых факторах советской внешней политики (1931-1941 гг.) // Россия и Америка в XXI в. 2007. № 1. С. 10.

¹¹⁴ Acheson D. Op. cit. P. 418.

18. Юнгблюд В. Т. «Длинная телеграмма» Дж. Ф. Кеннана и изменение внешнеполитического курса США в 1946 г. // Международный отношения в XX в. Выпуск 2. Киров, 2009. С. 165–184.
19. Cumings B. Korean war. A history. N.Y., Modern Library Chronicles, 2011. 320 p.
20. Cumings B. The Origins of the Korean war. In 2 vols. Princeton University Press, 1981. 608 p.
21. Dingman R. Atomic Diplomacy during the Korean War // International Security. 1988-1989. Vol. 13. No. 3. Pp. 50–91.
22. Hastings M. The Korean war. N.Y.: Simon & Schuster, 1988. 389 p.
23. Hong Kyu Park. American-Korean relations 1945-1953: A Study in United States Diplomacy. Ph. D. Dissertation. Denton, North Texas State University, 1981. 582 p.
24. Ki-baik Lee, Ki-baek Yi. A New History of Korea. London, Cambridge University Press, 1984. 518 p.
25. Matray J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // The Journal of Conflict Studies. 2002. Vol. 22. № 1. Pp. 28–55.
26. Matray J. Test Case of Containment // Child of the Conflict. The Korean-American Relationship 1943–1953. Seattle, University of Washington Press, 1983. Pp. 101-138.
27. Matray J. The Reluctant Crusade: American Foreign Policy in Korea, 1941–1950. Honolulu, Univ. of Hawaii Press, 1985. 368 p.
28. Sawyer R. Military advisors in Korea: KMAG in Peace and War. Washington, Center of Military history, 1962. 216 p.
29. Weathersby K. The Korean War Revisited // The Wilson Quarterly. 1999. Vol. 23. No. 3. Pp. 91-95.

Об авторах:

Валерий Теодорович Юнгблюд – д.и.н., профессор, президент Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: yungblud@vyatsu.ru.

Денис Андреевич Садаков – к.и.н., ассистент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: rstk2005@gmail.com.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 17-01-00330.

DIPLOMATIC SUPPORT OF US INVOLVEMENT IN THE KOREAN WAR JUNE 25 – JULY 6 1950: CRISIS RESPONSE EXPERIENCE

V. Yungblud, D. Sadakov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261

Vyatka State University

The article is about the history of US involvement in the Korean War (1950–1953) in the middle of summer 1950. This problem is considered as a prototype of Washington's general approach to the organization of diplomatic support for its intervention in local conflicts. Research is based on published and unpublished documents of the diplomatic departments of the USSR and the USA, declassified CIA materials and memoirs of direct participants of the events.

A convenient instrument for legitimizing US interference in the conflict was the UN Security Council. Washington's actions were justified by its resolutions adopted thanks to a boycott of the UN SC by the Soviet representative. At the same time, the history of local conflicts of the 20th and 21st centuries show that the US can use other rather weak excuses for military interventions.

Along with legitimization of intervention, in the early days of the Korean War, American diplomacy worked on localization of the conflict, isolation of the theater of war, formed an UN based international coalition to participate in war, neutralized Washington's political opponents in the international arena, and coordinated assistance to Republic of Korea. The US State Department and intelligence agencies usually perform these functions in support of armed interventions in conflicts in various regions of the world today.

The content of Washington's reaction to the situation in Korea illustrates another important feature of US foreign policy, which still remains relevant today – the rejection of any deals with violators of the US-established world order, even in the initially unfavorable military and political conditions. Washington did not refuse to negotiate a truce, but even in the conditions of catastrophic defeats of the South Korean army, a peace dialogue could be started only after the restoration of the status quo.

Key words: USA, Korean War, Local Conflict, UN, USSR, PRC, Truman, Acheson, Kennan.

References

1. Asmolv K.V. Ob «otvetstvennosti vneshnikh sil» za nachalo Koreiskoi voiny [On the “responsibility of external forces” for the outbreak of the Korean War]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2010, no. 3, pp. 131-158. (In Russian).
2. Vanin Iu. V. *Istoriia Korei. Izbrannye stat'i* [History of Korea. Selected papers]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2016. 828 p. (In Russian).
3. Vanin Iu. V. *Koreiskaia voina i OON* [Korean war and UN]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2006. 286 p. (In Russian).
4. Volodin D. Rol' Korei v politike SShA (1945-1953 gg.) [Korea's role in US policy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2003, no. 6, pp. 125-133. (In Russian).
5. Vorontsov A.V., Shen Zhikhua. Belye piatna v istorii koreiskoi voiny [White spots in the history of the Korean War]. *Aziia i Afrika segodnia*, 1997, no. 12, pp. 28-32. (In Russian).
6. Gaiduk I.V. *V labirintakh Kholodnoi voiny – SSSR i SShA v OON 1945-1965 gg.* [In the labyrinths of the Cold War – the USSR and the United States in the UN 1945-1965.]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2012. 340 p. (In Russian).
7. Ledovskii A.M. Iz Arkhiva Prezidenta RF. Stalin, Mao Tszedun i Koreiskaia voina 1950-1953 godov [From the Archive of the President of the Russian Federation. Stalin, Mao Zedong and the Korean War of 1950-1953]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2005, no. 56, pp. 78-113. (In Russian).
8. Popov I. M., Lavrenov S. Ia., Bogdanov V. N. *Koreia v ogne voiny* [Korea in flames of war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2005. 544 p. (In Russian).
9. Samokhin A. A. Voennoe vmeshatel'stvo kak faktor mezhdunarodnykh otnoshenii [Military intervention as factor of international relations]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 1: Regionovedenie: filozofiia, istoriia, sotsiologiia, iurisprudentsiia, politologiia, kul'turologiia*, 2015, no. 4 (167), pp. 46-50. (In Russian).
10. Slavinskii B.N. Koreiskaia voina 1950–1953 gg.: sovremennoe pereosmyslenie [Korean war 1950–1953. Modern rethinking]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 2, pp. 80-90. (In Russian).
11. Stueck W. *The Korean War*, Princeton University Press, 1995. 496 p. (Russ. ed.: Stueck W. *Koreiskaia voina*. Moscow, AST Publ., 2002. 732 p.).
12. Toloraia G. D. Rossiia i problemy koreiskogo poluoostrova na sovremen-

- nom etape [Russia and countries of the Korean peninsula]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014. № 4 (37). Pp. 82–91. (In Russian).
13. Torkunov A. V., Denisov V. I., Li V. F. *Koreiskii poluostrov: metamorfozy poslevoennoi istorii* [Korean peninsula: metamorphoses of postwar history]. Moscow, Olma Media Group Publ., 2008. 541 p. (In Russian).
 14. Torkunov A.V., Ufimtsev E. P. *Koreiskaia problema: Novyi vzgliad* [Korean problem: new look]. Moscow, Ankil Publ., 1995. 255 p. (In Russian).
 15. Jong Ho Ho. *The US imperialists started the Korean war*. Pyongyang, Korea, Foreign Languages Pub., 1993. 250 p. (Russ. ed.: Kho Chzhon Kho, Kan Sok Khi, Pak Tkhe Kho *Imperialisty SShA razviazali voinu v Koree*. Pkhen'ian, 1978. 296 p.).
 16. Khodynskaia-Golenishcheva M. S. *Siriskii krizis, metody destabilizatsii «neugodnykh» gosudarstv i provotsirovanie «upravliaemogo khaosa»* [Syrian crisis in the context of emerging multipolar international order]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, no. 3(42), pp. 43–50. (In Russian).
 17. Yungblud V. T. *Dzhordzh F. Kennan ob ustoychivyykh faktorakh sovetskoi vneshnei politiki (1931-1941 gg.)* [George Kennan about stable factors of Soviet foreign policy (1931–1941)]. *Rossia i Amerika v XXI v*, 2007, no. 1, pp. 10. (In Russian).
 18. Yungbud V. T. «Dlinnaia telegramma» Dzh. F. Kennana i izmenenie vneshnepoliticheskogo kursa SShA v 1946 g. [«Long telegram» of G. F. Kennan and changing of US foreign policy course in 1946]. *Mezhdunarodnyi otnosheniia v XX v.*, 2009, iss. 2, pp. 165–184. (In Russian).
 19. Cumings B. *Korean war. A history*. New York, Modern Library Chronicles Publ., 2011. 320 p.
 20. Cumings B. *The Origins of the Korean war* in 2 vols. Princeton University Press Publ., 1981. 608 p.
 21. Dingman R. Atomic Diplomacy during the Korean War. *International Security*. 1988-1989, vol. 13, no. 3, pp. 50–91.
 22. Hastings M. *The Korean war*. New York, Simon & Schuster, 1988. 389 p.
 23. Hong Kyu Park. *American-Korean relations 1945-1953: A Study in United States Diplomacy*. Ph. D. Dissertation. Denton, 1981. 582 p.
 24. Ki-baik Lee, Ki-baek Yi. *A New History of Korea*. London, Cambridge University Press, 1984. 518 p.
 25. Matray J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined. *The Journal of Conflict Studies*, 2002, vol. 22, no. 1, pp. 28–55.
 26. Matray J. Test Case of Containment. Child of the Conflict. *The Korean-American Relationship 1943–1953*. Seattle, University of Washington Press, 1983. Pp. 101-138.
 27. Matray J. *The Reluctant Crusade: American Foreign Policy in Korea, 1941–1950*. Honolulu, University of Hawaii Press, 1985. 368 p.
 28. Sawyer R. *Military advisors in Korea: KMAG in Peace and War*. Washington, Center of Military history, 1962. 216 p.
 29. Weathersby K. The Korean War Revisited. *The Wilson Quarterly*, 1999, vol. 23, no. 3, pp. 91-95.

About the authors:

Valery T. Yungblud – Doctor of History, Professor, President of Vyatka State University. Moskovskaya str, 36, 610000, Kirov, Russia. E-mail: yungblud@vyatsu.ru.

Denis A. Sadakov – PhD in Historical Sciences, Assistant of the Department of General History and Political Sciences of Vyatka State University. Moskovskaya str, 36, 610000, Kirov, Russia. E-mail: rstk2005@gmail.com.

The article is written with the financial support of Russian Humanitarian Science Foundation, project № 17-01-00330.